

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 April 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать четвертая сессия

27 февраля – 24 марта 2017 года

Пункт 7 повестки дня

**Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях**

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года*

Записка секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, представляемый во исполнение резолюции 1993/2 А Комиссии по правам человека и резолюции 5/1 Совета по правам человека. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает текущее положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории с уделением особого внимания роли правозащитников и проблемам, с которыми они сталкиваются.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года

I. Введение

1. Настоящий доклад является первым докладом, представляемым Совету по правам человека во исполнение резолюции 1993/2 А Комиссии по правам человека и резолюции 5/1 Совета по правам человека нынешним Специальным докладчиком после того, как он приступил к выполнению возложенного на него мандата 1 мая 2016 года¹. Он является седьмым по счету Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года.

2. Специальный докладчик хотел бы вновь обратить внимание на то, что ему не был предоставлен доступ на оккупированную палестинскую территорию и что его просьбы о встрече с Постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций не были удовлетворены. Специальный докладчик отмечает, что открытый диалог между всеми сторонами имеет первостепенное значение для защиты и поощрения прав человека. Кроме того, он подчеркивает, что доступ на территорию является важным элементом, способствующим формированию всестороннего понимания текущей ситуации. Он отмечает, что результаты превосходной работы ряда опытных и высококомпетентных групп гражданского общества служат прекрасной основой для его деятельности, но, тем не менее, глубоко сожалеет, что не может встретиться со многими из тех, кто проводит эту работу, в связи с тем, что ему отказано в доступе на территорию, а также ввиду трудностей, с которыми зачастую сталкиваются эти лица при попытке получить от израильских властей разрешение на выезд, в частности из сектора Газа.

3. Настоящий доклад основывается главным образом на представленных письменных материалах и информации, полученной в ходе консультаций с представителями гражданского общества, жертвами, свидетелями и представителями Организации Объединенных Наций. 10–15 июля 2016 года Специальный докладчик совершил свою первую поездку в данный регион – в Амман. Кроме того, в декабре 2016 года он провел в режиме видеоконференции консультации с представителями гражданского общества и получил ряд письменных материалов, касающихся, в частности, деятельности правозащитников.

4. В настоящем докладе Специальный докладчик уделяет основное внимание нарушениям прав человека и норм гуманитарного права, совершенным Израилем². Израиль, будучи оккупирующей державой, с правовой точки зрения обязан обеспечивать уважение и защиту прав палестинцев, проживающих на подконтрольных ему территориях³. Мандат Специального докладчика, таким образом, касается прежде всего обязанностей оккупирующей державы, хотя следует отметить, что нарушения прав человека со стороны любого государства-участника или негосударственных субъектов предосудительны и лишь препятствуют перспективам достижения мира.

5. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительству Государства Палестина за всестороннее сотрудничество в рамках осуществления его мандата. Специальный докладчик хотел бы вновь поблагода-

¹ В октябре 2016 года он также представил доклад (A/71/554) Генеральной Ассамблее.

² Как указано в мандате Специального докладчика, изложенного в резолюции 1993/2.

³ См. Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), статья 47.

рить всех тех, кто в июле 2016 года приехал в Амман, чтобы встретиться с ним, а также тех, кто не смог приехать, но представил материалы в устной или письменной форме. Специальный докладчик высоко ценит важнейшую работу, проводимую такими группами, и их усилия по созданию условий, в которых бы уважались права человека, а нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права не могли совершаться безнаказанно и без свидетелей. Специальный докладчик будет оказывать этой работе всяческую поддержку.

6. Настоящий доклад состоит из двух частей. В первой части доклада содержится общий обзор текущего положения в области прав человека на оккупированной палестинской территории. Цель этого обсуждения, хотя оно и не является исчерпывающим, состоит в освещении проблем в области прав человека, которые, по мнению Специального докладчика, стоят наиболее остро.

7. Во второй части доклада Специальный докладчик рассматривает различные аспекты деятельности правозащитников на оккупированной палестинской территории, причем как растущие трудности, с которыми они сталкиваются, так и ту важную работу, которую они проводят в попытке добиться справедливости в условиях, когда из-за продолжающейся уже почти полвека оккупации все больше нарушаются права человека.

II. Текущее положение в области прав человека

8. В течение всего 2016 года поступали сообщения о неоднократных и продолжающихся нарушениях прав человека, в том числе о чрезмерном применении силы, коллективных наказаниях, принудительном перемещении и ограничениях на свободу передвижения (см. A/71/554). Все эти нарушения происходили на фоне усиливающейся радикальной риторики политических и государственных деятелей Израиля. Принятие законодательства о легализации форпостов наводит на мысль, что у палестинцев остается все меньше и меньше возможностей для того, чтобы реализовать свое право на самоопределение. При этом международное сообщество, стремясь стимулировать мирный процесс, по-прежнему не может поставить права человека во главу угла своих усилий.

A. Поселения

9. В своей резолюции 2334 (2016) от 23 декабря 2016 года Совет Безопасности подтвердил, что создание поселений на Западном берегу является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к достижению урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств и установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира. Менее чем через месяц после принятия этой резолюции правительство Израиля объявило о планах строительства примерно 6 000 новых единиц жилья на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме. Некоторые из этих единиц жилья предполагалось построить за пределами существующих поселенческих объединений⁴. Единицы жилья, утвержденные для строительства в 2016 году, исчислялись сотнями, а не тысячами, как говорилось в последних заявлениях. Франция, осуждая объявление о строительстве нового жилья, отметила, что число единиц, о которых было объявлено в течение всего одной недели в 2017 году, в два раза превысило число единиц жилья, утвержденное к строительству за весь 2016 год⁵. Кроме того, в конце 2016 года объем

⁴ Gili Cohen, «Israel approves thousands of new settler homes ahead of West Bank outpost's evacuation», *Haaretz*, 21 March 2017; с полным текстом заявления можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21141&LangID=E.

⁵ Заявление пресс-секретаря Министерства иностранных дел и международного развития имеется по адресу <http://franceintheus.org/IMG/html/briefing/2017/DDB-2017-02-01.html>.

строительства нового жилья, по сравнению с двумя предыдущими годами, резко возрос⁶.

10. Вместе с объявлением о строительстве новых поселений появились сообщения об увеличении числа случаев сноса палестинских домов на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме. По состоянию на конец января 2017 года с начала года было зарегистрировано в общей сложности 105 случаев сноса домов в зоне С и 14 случаев в Восточном Иерусалиме⁷. За 2016 год на всем Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, было снесено в общей сложности 1 093 дома⁸, что является самым высоким показателем за период с 2009 года, когда Управление по координации гуманитарных вопросов начало осуществлять сбор соответствующих данных⁹. В 2016 году в результате сноса домов 1 593 палестинца были вынуждены покинуть свои жилища, что негативно отразилось на жизни 7 101 палестинца¹⁰. Снос домов, угроза сноса и отсутствие защиты от сносов приводят к созданию атмосферы принуждения, в которой людям кажется, что им ничего не остается, кроме как покинуть свои земли и свои дома (см. A/HRC/31/43, пункт 46). Риск принудительного перемещения вследствие атмосферы принуждения особенно подвержены общины бедуинов, проживающих в зоне С (см. A/71/355, пункт 22).

11. В феврале 2017 года Кнессетом был принят закон о легализации конфискации частных палестинских земель, который вызвал неоднозначную реакцию. Так называемый закон об урегулировании легализует порядка 3 000 единиц жилья, построенных на частных палестинских землях на Западном берегу, что ранее считалось незаконным даже по израильскому законодательству. В 16 затронутых форпостах палестинские землевладельцы с успехом оспорили присутствие поселенцев на своих землях в израильских судах, которые вынесли постановления о сносе домов поселенцев. Однако эти постановления пока еще не выполнены, а по новому законодательству их осуществление будет заморожено на год¹¹.

12. Новый закон вызвал осуждение со стороны международного сообщества, при этом пресс-секретарь Министерства иностранных дел Германии заявил, что уверенность его страны в «приверженности правительства Израиля урегулированию в соответствии с принципом сосуществования двух государств сильно пошатнулась», а Высокий представитель Европейского союза отметила, что этот закон «еще сильнее закрепит существование в реальности лишь одного государства, неравенство прав, вечную оккупацию и конфликт»¹². Пресс-секретарь Генерального секретаря с глубоким сожалением отметил принятие этого закона, предупредил о серьезных правовых последствиях для Израиля и подчеркнул, что необходимо воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать урегулированию на основе принципа сосуществования двух государств.

⁶ См. <http://peacenow.org.il/en/40-increase-construction-starts-west-bank-settlements-2016>.

⁷ См. www.ochaopt.org/content/protection-civilians-weekly-report-10-23-january-2017.

⁸ Ibid.

⁹ См. www.ochaopt.org/content/record-number-demolitions-2016-casualty-toll-declines.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Allison Kaplan Sommer, «Explained: Israel's new land-grab law and why it matters», *Haaretz*, 7 February 2017.

¹² См. www.auswaertiges-amt.de/sid_C4BF59984EE3B4886B4BA626F47DA791/EN/Infoservice/Presse/Meldungen/2017/170207-ISR_Gesetz_Legalisierung_Aussenposten.html; и eas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/20104/Statement%20by%20High%20Representative/Vice-President%20Federica%20Mogherini%20on%20the%20%22Regularisation%20Law%22%20adopted%20by%20the%20Israeli%20Knesset.

Восточный Иерусалим

13. Из нескольких тысяч домов поселенцев, о строительстве которых было объявлено в январе 2017 года, 566 будут построены в Восточном Иерусалиме. Одновременно с объявлением о принятии решения о строительстве этих домов заместитель мэра Иерусалима объявил о планах строительства еще 11 000 единиц жилья, хотя, когда они будут реализованы, пока неясно¹³. 88 из снесенных в 2016 году домов находились в Восточном Иерусалиме¹⁴.

14. После войны 1967 года Израиль в нарушение норм международного права объявил об аннексии в одностороннем порядке Восточного Иерусалима. Эта аннексия не признается международным сообществом и палестинцами, которые считают Восточный Иерусалим будущей столицей палестинского государства. Палестинцам, проживавшим в этом городе, в 1967 году был предоставлен статус постоянных жителей, который, по мнению гражданского общества, равносителен статусу, получаемому лицами, добровольно решившими иммигрировать в Израиль¹⁵. Статус постоянного жителя может быть отозван по ряду оснований¹⁶ – за период с 1967 года его утратили приблизительно 14 000 палестинцев, которые из-за этого не могли продолжать жить в своих домах в Восточном Иерусалиме или вернуться в них¹⁷.

15. Помимо сноса домов палестинцы, проживающие в Восточном Иерусалиме, подвергаются риску принудительного выселения из своих домов. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, организации израильских поселенцев, стремясь взять под контроль некоторые части Восточного Иерусалима, в особенности мусульманские и христианские районы старого города, обращаются в суды с исками о выселении палестинских семей. По состоянию на ноябрь 2016 года такие иски были поданы на 180 домашних хозяйств (818 человек, в том числе 372 ребенка)¹⁸. В то же время большую часть лиц, пострадавших в результате сноса домов в 2016 году, составили дети (160 из 295)¹⁹.

16. Как отмечалось в предыдущем докладе Специального докладчика, в качестве коллективного наказания палестинских общин на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, зачастую применяются такие меры, как закрытие дорог, вследствие чего целые районы по сути оказываются в изоляции, открытие контрольно-пропускных пунктов и усиление присутствия полиции (см. A/71/554, пункты 25–32). Палестинское отделение организации «Международное движение в защиту детей» заявило, что 2016 год стал за последние десять лет самым смертоносным для палестинских детей, проживающих на Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме – в этом году израильские военные убили 32 ребенка. Из-за близкого присутствия большого количества полицейских в условиях напряженной обстановки, необходимости почти ежедневно проходить через контрольно-пропускные пункты и угрозы выселения и сноса жилья дети не только подвергаются риску ареста, задержания и жестоко-

¹³ Bethan McKennan, «Israel announces plans for a further 11,000 settler homes in East Jerusalem», *Independent*, 27 January 2017; «Israel approves 566 new homes in east Jerusalem settlements», *Deutsche Welle*, 22 January 2017.

¹⁴ B'Tselem, «Statistics on demolition of houses built without permits in East Jerusalem», 20 March 2017, доступно по адресу www.btselem.org/planning_and_building/east_jerusalem_statistics.

¹⁵ B'Tselem, «Background on East Jerusalem», 11 May 2015, доступно по адресу <http://www.btselem.org/jerusalem>.

¹⁶ Палестинцы, проживающие в Восточном Иерусалиме, должны быть в состоянии доказать, что их постоянным местом жительства является Восточный Иерусалим, и не могут жить за его пределами более семи лет, если они хотят сохранить свой вид на жительство.

¹⁷ См. www.ochaopt.org/location/east-jerusalem.

¹⁸ См. www.btselem.org/planning_and_building/east_jerusalem_statistics и www.ochaopt.org/sites/default/files/evictions_community_sum_ej_2016_final_1_11_2016.pdf.

¹⁹ См. www.btselem.org/planning_and_building/east_jerusalem_statistics.

го обращения, но и сталкиваются со значительными ограничениями в плане доступа к базовым услугам, в том числе к образованию.

17. Образование в Иерусалиме стало политическим инструментом, которым пользуются некоторые члены правительства Израиля, при этом министр образования Нафтали Беннетт объявил 2016 учебный год «Годом единства Иерусалима», отметив, что в этом году исполняется 50 лет с тех пор, как Израиль в одностороннем порядке аннексировал Восточный Иерусалим. Школы в Восточном Иерусалиме уже финансируются в значительно меньшем объеме, чем школы в Западном Иерусалиме, и это несмотря на наличие законов и постановлений Верховного суда, призванных предотвратить такую дискриминационную практику²⁰. В 2011 году Верховный суд постановил, что нехватка учебных помещений в официальной системе образования в Восточном Иерусалиме представляет собой нарушение права учащихся на образование, и поручил построить тысячи дополнительных учебных классов²¹. В 2016 году дефицит составил 2 672 учебных помещения, причем за период с 2011 года этот показатель лишь ухудшился²². Правовой центр защиты прав меньшинств в Израиле «Адала» отметил, что в постановлении Верховного суда не говорилось, что финансирование будет зависеть от принятия конкретной учебной программы, и добавил, что несправедливое по отношению к арабским школам распределение бюджетных средств будет соизмеримо с дискриминацией²³. Право на образование гарантировано статьей 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, участником которого является Израиль. Следовательно, он обязан уважать, защищать и осуществлять это право, при этом обязательство осуществлять право включает как обязательство содействовать осуществлению, так и обязательство обеспечивать осуществление. Кроме того, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что образование одновременно является одним из прав человека и необходимым средством для реализации других его прав и что оно должно быть доступно каждому человеку без всякой дискриминации²⁴.

В. Сектор Газа

18. В 2017 году исполнится десять лет с момента начала Израилем блокады сектора Газа. Как ранее указывали Специальный докладчик (A/71/554, пункт 31) и Генеральный секретарь (A/HRC/24/30, пункты 21–23)²⁵, блокада сектора Газа равносильна коллективному наказанию, которое запрещено в соответствии с международным правом²⁶. Несмотря на неоднократные призывы международного сообщества прекратить эту блокаду, положение на местах продолжает ухудшаться²⁷. В прошлом году въезд в сектор Газа и выезд из него стали еще более затрудненными, что обусловлено постоянным увеличением числа

²⁰ См. Adalah, «Conditioning budgets for repairing East Jerusalem schools on adoption of Israeli curriculum is illegal», 17 August 2016 и Nir Hasson, «Arab students in Jerusalem get less than half the funding of Jewish counterparts», *Haaretz*, 23 August 2016.

²¹ Association for Civil Rights in Israel, «HCJ: authorities have 5 years to provide public education in East Jerusalem», 6 February 2011.

²² Ir Amim, «Between the hammer and the anvil: persistent neglect and attempted coercion in the East Jerusalem education system» (September 2016).

²³ Adalah, «Conditioning budgets».

²⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 13 (1999) о праве на образование.

²⁵ См. также www.unrwa.org/newsroom/official-statements/remarks-un-secretary-general-ban-ki-moon-press-encounter-gaza.

²⁶ Четвертая Женевская конвенция, статья 33. Комитет по правам человека далее отметил, что положения о запрете на коллективные наказания не допускают отступлений: см. замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта в связи с чрезвычайным положением.

²⁷ В предыдущем докладе Специального докладчика (A/71/554) детально рассматривалось влияние блокады на экономический рост и процесс развития.

случаев отзыва разрешений и отказа в их выдаче. Кроме того, инфраструктура испытывает на себе растущее давление, и, хотя некоторые ограничения на импорт были сняты, этого оказалось недостаточно для обеспечения надлежащего функционирования и развития коммунальных служб, необходимых для обслуживания густонаселенного района, где проживает почти 2 млн. человек.

Отказы в выдаче разрешений

19. Ограничения на передвижение являются неотъемлемой составляющей этой блокады, при этом разрешения на выезд выдаются лишь небольшой части населения, как правило, больным, нуждающимся в медицинском лечении, предпринимателям и сотрудникам гуманитарных учреждений. Однако даже представителям этих групп зачастую произвольно отказывают в выдаче разрешений.

20. Подавляющее же большинство жителей может так никогда и не получить разрешения на выезд. Ограничения на передвижение ущемляют права на медицинское обслуживание, труд, образование и семейную жизнь и негативно сказываются на праве палестинцев на самоопределение (см. A/HRC/31/44, пункт 11).

21. Поскольку с середины 2013 года контрольно-пропускной пункт «Рафах» на границе с Египтом практически всегда закрыт, основным пунктом въезда и выезда для палестинцев в секторе Газа стал контрольно-пропускной пункт «Эрез»²⁸. Хотя после введения блокады проезд из сектора Газа через КПП «Эрез» не был запрещен и число выданных после 2013 года разрешений даже несколько увеличилось²⁹, во второй половине 2016 года было отмечено большое число случаев отказа в выдаче разрешений и их отзыва для всех категорий жителей сектора Газа (торговцев, больных и пр.)³⁰. Согласно данным, представленным Координатором операций правительства на территориях (израильским учреждением, регулирующим перевозку товаров и людей в сектор Газа и из него) Правовому центру за свободу передвижения «Гиша», в 2016 году было удовлетворено лишь 46% запросов о выдаче разрешений на выезд против 80% в 2013 году.

22. В октябре 2016 года Всемирная организация здравоохранения сообщила, что показатель удовлетворения ходатайств о выдаче разрешений на выезд для прохождения лечения снизился до 44%. В 2012 году он составлял 92%. С тех пор наблюдается устойчивая тенденция к снижению этого показателя, при этом самое резкое его сокращение было зафиксировано в период между 2015 (77,5%) и 2016 (44%) годами³¹. В израильское отделение организации «Врачи за права человека» от больных постоянно поступают многочисленные просьбы об оказании помощи в случае отказа им в выдаче разрешения. В 2015 году в 61,7% таких случаев решения об отказе были успешно отменены³². В первой половине 2016 года этот показатель составил лишь 25%.

23. Лица, желающие получить разрешение на выезд для сопровождения членов семьи, которые совершают поездки в целях прохождения лечения, также сталкиваются со все большим числом отказов и подвергаются более тщатель-

²⁸ В период с октября 2014 года по конец 2016 года контрольно-пропускной пункт «Рафах» был открыт в общей сложности 83 дня, см. www.ochaopt.org/sites/default/files/crossing_december_2016.pdf.

²⁹ См. www.gisha.org/UserFiles/File/publications/Inside_look_at_gaza/Gaza_in_no.en.pdf.

³⁰ См. Gisha factsheet «Security blocks restricting travel through Erez Crossing», September 2016, имеется по адресу www.gisha.org/publication/5551.

³¹ WHO, «Right to health: crossing barriers to access health in the occupied Palestinian territory, 2014–2015» (2016).

³² Израильское отделение организации «Врачи за права человека», обращение к Специальному докладчику, 7 ноября 2016 года. Примечание: эти цифры указывают на число случаев, произошедших как на Западном берегу, так и в секторе Газа, при этом большинство случаев произошли в секторе Газа.

ной проверке. Согласно информации израильского отделения организации «Врачи за права человека», оно отметило увеличение числа отказов в выдаче разрешений на сопровождение больного в целях прохождения лечения и обратилось к израильским властям с просьбой разъяснить, не изменилась ли процедура получения разрешений. Координатор действий правительства на территориях подтвердил, что для лиц в возрасте до 55 лет, желающих получить разрешения в целях сопровождения, были введены более строгие ограничения. В одном случае даже кормящей матери было запрещено сопровождать свою новорожденную дочь для прохождения последующего лечения после экстренной операции. Ребенка должен был сопровождать ее 74-летний дедушка. Это была долгая и трудная поездка для бабушки, а также для матери и дочери ввиду возраста ребенка и ее зависимости от грудного молока³³.

24. В декабре 2016 года Управление по координации гуманитарных вопросов отметило серьезное ухудшение ситуации с предоставлением гуманитарному персоналу разрешений на въезд в сектор Газа и выезд из него и зафиксировало увеличение числа отказов в выдаче разрешений с 4% в 2015 году до 40% в третьем квартале 2016 года³⁴. Кроме того, Управление сообщило, что в этот период 60 национальным сотрудникам Организации Объединенных Наций было не только отказано в выдаче разрешений на выезд, но и запрещено подавать повторный запрос в течение 12 месяцев³⁵. В 2016 году на контрольно-пропускном пункте «Эрез» было также зафиксировано увеличение, по сравнению с 2015 годом, числа случаев отзыва разрешений, выданных национальным сотрудникам международных организаций³⁶.

25. Воспрепятствование въезду сотрудников гуманитарных учреждений в сектор Газа и их выезду из него может быть приравнено к нарушению обязательства оккупирующей державы облегчать и разрешать доставку гуманитарной помощи, как это предусмотрено в статье 23 четвертой Женевской конвенции³⁷. Кроме того, в 2016 году израильские власти арестовали двух гуманитарных работников за предположительную связь с ХАМАС. Ограничения в отношении гуманитарной и правозащитной деятельности приводят лишь к еще большей изоляции и без того уязвимых жителей сектора Газа. Все эти события перекликаются с преследованиями и проблемами, с которыми сталкиваются правозащитники, работающие на Западном берегу и в секторе Газа, и которые будут подробно описаны ниже.

26. В 2016 году также увеличилось число случаев отказа в выдаче разрешений на выезд, якобы из соображений безопасности, а зачастую и без объяснения причин, вследствие чего обжаловать решения было почти невозможно³⁸. Во всех странах всегда присутствуют напряженные моменты, когда речь заходит о достижении баланса между индивидуальными правами и свободами и государственной безопасностью, однако необходимо постоянно стремиться к обеспечению этого баланса. Любое отступление от права прав человека должно осуществляться без дискриминации, быть предписано законом, преследовать конкретную законную цель и быть необходимым и соразмерным любой угрозе³⁹.

Инфраструктура

27. Жителям сектора Газа становится все труднее свободно перемещаться в другие части мира или даже на Западный берег, а инфраструктура этого густо-

³³ Ibid.

³⁴ См. www.ochaopt.org/content/serious-deterioration-access-humanitarian-staff-and-gaza.

³⁵ Ibid.

³⁶ Gisha, «Security blocks restricting travel through Erez Crossing».

³⁷ См. также обычное международное гуманитарное право, норма 55.

³⁸ Gisha, «Security blocks restricting travel through Erez Crossing».

³⁹ См., например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Изложение фактов № 32, «Права человека, терроризм и борьба с терроризмом» (2008), стр. 35.

населенного района с каждым днем приходит во все больший упадок. Наиболее наглядно это было продемонстрировано во время энергетического кризиса в начале 2017 года, когда в разгар холодной зимы жители получали электроэнергию только в течение трех часов в день⁴⁰. Но даже когда нет кризиса, жители сектора Газа имеют доступ к электроснабжению в течение лишь восьми часов в день. В январе 2017 года они вышли на улицы в знак протеста против нехватки электроэнергии, призвав власти найти решение этой сохраняющейся проблеме.

28. Нехватка электроэнергии стала регулярным явлением начиная с 2007 года и существенно сказывается на доступе к базовым услугам, в том числе к медицинскому обслуживанию, а также подрывает источники средств существования в условиях, когда стабильность в экономике и без того отсутствует⁴¹. Электроснабжение в секторе Газа обеспечивается Израилем, Египтом и электростанцией, открытой в секторе Газа в 2002 году. Израиль осуществляет контроль за собственными продажами электроэнергии в сектор Газа и импортом топлива. В 2007 году Израиль решил сократить поставки топлива и электроэнергии в сектор Газа до уровня, который, согласно информации организации «Гиша», не может обеспечить удовлетворение даже насущных потребностей⁴². Из-за ущерба, нанесенного электростанции в результате израильских авиаударов, она не работает на полную мощность. Комплексные работы по ремонту проведены не были во многом по причине ограничений на импорт товаров, которые, по мнению израильских властей, имеют «двойное назначение». Израиль также осуществляет контроль за въездом и выездом лиц, обладающих необходимыми знаниями и опытом для ремонта, обслуживания и модернизации электростанции, а также за выездом из сектора Газа палестинцев, которые могут попытаться получить необходимую подготовку⁴³.

29. Хотя израильские власти утверждают, что в кризисе следует винить ХАМАС, они полностью игнорируют тот факт, что упадок инфраструктуры в значительной степени обусловлен десятилетней блокадой сектора Газа. Политические разногласия между сектором Газа и Западным берегом безусловно относятся к числу факторов тех трудностей, с которыми сталкиваются жители сектора Газа⁴⁴, однако главной причиной является незаконная блокада и запрет на свободное перемещение людей и товаров на эту территорию и из нее.

III. Правозащитники

30. Правозащитники в Палестине и Израиле, расследующие случаи грубых нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории, располагают все меньшими возможностями для проведения своей важной работы. В последние годы правозащитные организации и отдельные лица осуществляли на местном, региональном и международном уровнях весьма эффективную информационно-пропагандистскую деятельность и успешно участвовали в судебных процессах, а также выступали в качестве свидетелей и послов совести, напоминая всему миру, что оккупация приобретает все более бесповоротный характер. Из-за своей эффективности правозащитники подвергаются физическим нападениям и заключаются в тюрьмы, кроме того, под угрозой оказывается их жизнь и безопасность. Им чинят изощренные препятствия и всячески отравляют жизнь – и все это для того, чтобы заставить их замолчать и лишить сторонников, а также породить в обществе Израиля и особенно у движения по-

⁴⁰ Jack Houry, «With only 3 hours of electricity a day, Gaza is "on verge of explosion"», *Haaretz*, 7 January 2017.

⁴¹ См. gaza.ochaopt.org/2015/07/the-humanitarian-impact-of-gazas-electricity-and-fuel-crisis/.

⁴² Gisha, «Hand on the switch: who's responsible for Gaza's infrastructure crisis?» (January 2017), p. 6.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ См. www.ochaopt.org/content/impact-internal-divide-municipal-services-gaza-strip и Gisha, «Hand on the switch».

селенцев еще более враждебное отношение к правозащитникам, разжигаемое политическим руководством и средствами массовой информации оккупирующей державы, а также обструкционными законами, принятыми или рассматриваемыми Кнессетом.

31. Правозащитники постоянно сталкиваются с нарушениями своих основополагающих прав на свободу собраний, выражения мнений, передвижения и ассоциации. Эта тревожная тенденция развивается параллельно со все большим закреплением оккупации, поскольку политические силы, выступающие в поддержку постоянного господства Израиля над всей оккупированной палестинской территорией или ее частью, считают палестинских и израильских правозащитников главной помехой на пути достижения этой цели⁴⁵.

А. Защита правозащитников в международном праве

32. Посредством международно-правовых документов и официальных заявлений международное сообщество создало правовую основу для защиты жизненно важной деятельности правозащитников в целях продвижения прав человека на глобальном и местном уровнях. Эти средства правовой защиты имеют первостепенное значение по целому ряду причин. Во-первых, работа правозащитников зачастую является лучшим, а иногда и единственным средством защиты, имеющимся в распоряжении уязвимых и маргинализированных групп населения. Во-вторых, деятельность правозащитников крайне необходима для привлечения правительств и частных субъектов к ответственности за их поведение и к ответу по совести перед гражданами и мировым сообществом. В-третьих, деятельность правозащитников зачастую приводит к тому, что они оказываются в опасном и уязвимом положении в плане их собственных прав и безопасности. И, в-четвертых, степень соблюдения прав человека в стране или в конфликтной ситуации может быть зачастую эффективно измерена тем уважением, которое оказывается на практике правозащитникам.

33. Хотя взятие государственными органами обязательств по принятию эффективного законодательства в области прав человека, созданию независимой и беспристрастной судебной системы, поддержанию верховенства права, обеспечению соблюдения военнослужащими и сотрудниками полиции норм в области прав человека и содействию формированию в обществе атмосферы, благоприятствующей уважению прав человека, имеет жизненно важное значение для поощрения этих основополагающих прав, для достижения этой цели также совершенно необходима и работа, проводимая в гражданском обществе правозащитниками. Они являются для общества своего рода сигнальными лампочками, заранее предупреждающими о грозящей правам человека опасности. Они проводят исключительно ценную информационно-пропагандистскую работу, подготавливают независимый и надежный анализ, обеспечивают эффективную защиту, придают мужество для того, чтобы выступать с протестами и критикой, дают прогрессивное толкование уже существующим правам и представляют свое видение новых еще только зарождающихся прав. Благодаря деятельности правозащитников у нас больше стимулов и возможностей пользоваться правами человека. Как правило, они первыми подают голоса в защиту наших прав человека и слишком часто выступают в качестве последнего рубежа обороны. Если их работа оказывается где бы то ни было под угрозой, наше положение ухудшается и становится менее безопасным.

34. Права правозащитников и обязанности по защите их деятельности четко закреплены в международном праве. Среди различных основных договоров по правам человека можно выделить Всеобщую декларацию прав человека⁴⁶ и

⁴⁵ Всеобъемлющий обзор положения правозащитников на оккупированной палестинской территории и в Израиле после 2006 года см. E/CN.4/2006/95/Add.3.

⁴⁶ Хотя Всеобщая декларация прав человека, как таковая, не является юридически обязательным документом, однако практически все права, содержащиеся в ней,

Международный пакт о гражданских и политических правах⁴⁷, в которых провозглашаются неотъемлемые права на свободу убеждений и на свободное их выражение, на свободу передвижения и на свободу мирных собраний и ассоциации. Эти основополагающие документы служат целям защиты не только прав человека всех людей, но и деятельности правозащитников.

35. В своей резолюции 53/144 Генеральная Ассамблея приняла консенсусом Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках). Цель Декларации заключается в том, чтобы обеспечить и закрепить право отдельных лиц и групп защищать права человека, не встречая никаких препятствий и ничего не опасаясь⁴⁸. Хотя Декларация, как таковая, не является юридически обязательным документом, в ней излагаются многие принципы и права, которые уже закреплены в международном праве благодаря другим конвенциям и пактам. В своей преамбуле Декларация, среди прочего, предусматривает следующее:

а) эффективное устранение всех нарушений прав человека и основных свобод народов и отдельных лиц, в том числе нарушений, которые являются результатом иностранного господства или оккупации;

б) основная ответственность и обязанность поощрять и защищать права человека и основные свободы лежит на государстве;

в) право и обязанность отдельных лиц, групп и ассоциаций поощрять уважение прав человека и основных свобод и содействовать осведомленности о них на национальном и международном уровнях.

36. В Декларации излагается широкий круг прав и мер защиты правозащитников, включая в первую очередь право защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях (статья 1). В ней подтверждаются основные права человека в контексте этой важнейшей работы, такие как право на свободу ассоциации, собраний, свободу мнений и их свободное выражение. Большое внимание в ней уделяется особенно важным правам и мерам защиты правозащитников, включая, среди прочего, право свободно поднимать вопросы перед правительственными органами и подвергать их критике (статья 8), право пользоваться эффективными средствами правовой защиты (статья 9) и право запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей поощрения и защиты прав человека мирными средствами (статья 13).

37. Далее в Декларации определяются конкретные области ответственности и обязанности государств, включая в первую очередь обязанность поощрять, защищать и осуществлять все права человека (статья 2). В частности, государствам предлагается предоставлять эффективные средства правовой защиты тем лицам, чьи права были нарушены, проводить незамедлительное и беспристрастное расследование предполагаемых нарушений (статья 9) и содействовать пониманию общественностью всех прав человека (статья 14). Нет необходимости вновь подчеркивать, что эти меры защиты и обязательства в равной степени применимы и к правозащитникам, даже если они открыто критикуют правительственные структуры, их политику или действия с целью поощрения и защиты прав человека (статья 12).

закреплены в международном праве посредством последующих юридически обязательных договоров и конвенций.

⁴⁷ Израиль является участником Пакта после его ратификации 3 октября 1991 года.

⁴⁸ Ценный обзор Декларации см. *Комментарий к Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы* (июль 2011 года), подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников, и Изложение фактов УВКПЧ № 29.

В. Ограничение сферы деятельности правозащитников

38. При сборе данных для настоящего доклада Специальный докладчик поддерживал прямые контакты с правозащитными организациями в Палестине и Израиле. Сложилось впечатление, что ситуация с их защитой и уважением к ним, которая к концу 2008 года уже была плачевной, резко ухудшилась после проведения в секторе Газа в декабре 2008 года и январе 2009 года операции «Литой свинец». В 2015 году враждебное отношение к правозащитникам еще больше усилилось после проведенной в 2014 году в секторе Газа операции «Несокрушимая скала» и возбужденного впоследствии Международным уголовным судом при поддержке ряда палестинских правозащитников предварительного расследования возможных военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе недавнего конфликта в секторе Газа и в рамках израильского поселенческого проекта. Как заявила одна ведущая правозащитная группа: «Мы являемся свидетелями повсеместных нападок правительства и правых группировок на ту часть израильского общества, которая до сих пор отстаивает демократические ценности. Они пытаются заставить нас замолчать»⁴⁹.

Угрозы и нападения

39. Палестинские правозащитные организации сообщают, что в последние годы они постоянно подвергаются репрессалиям, при этом их повседневной деятельности препятствуют целенаправленные усилия правительства Израиля, израильских военных, частных израильских организаций и анонимных лиц или групп, направленные на дискредитацию и подрыв их работы⁵⁰. Резкий рост случаев поступления угроз и физических нападений, кибератак, арестов и тюремных заключений на основании военных и административных постановлений, запретов и ограничений на передвижение усугубляется отсутствием эффективной защиты или средств правовой защиты. В 2015 году в своем докладе Фонд правозащитников пришел к выводу, что израильские военные и оккупационные власти использовали самые различные положения уголовного права, законодательства в области обеспечения безопасности и общего права в целях преследования правозащитников и ограничения их абсолютно законной и мирной деятельности на оккупированной палестинской территории. Автор отметил: «Помимо жестких законодательных инициатив и продолжающихся усилий представить правозащитников в качестве врагов общества, многих из них, особенно активистов, систематически пытаются привлечь к уголовной ответственности. Участников протестов арестовывают и заключают под стражу даже в тех случаях, когда они не нарушают закон, при этом условия их освобождения являются очень строгими, а зачастую им предъявляют обвинения лишь из-за того, что их деятельность направлена на поощрение прав человека»⁵¹.

40. Ведущая палестинская неправительственная правозащитная организация «Аль-Хак» подвергается серьезным угрозам и кибератакам, при этом неизвестные лица предприняли целую серию попыток помешать ее деятельности. Осенью 2015 года, и это продолжалось в 2016 году, доноры и партнеры «Аль-Хак» стали получать от анонимных авторов или лиц, выдававших себя за кого-то другого, многочисленные подробные письма, цель которых состояла в том, что-

⁴⁹ Фраза пресс-секретаря центра «Бецелем» Сарит Михаэли из David Shulman, «Israel: the broken silence», *The New York Review of Books*, 7 April 2016.

⁵⁰ Мандат Специального докладчика, как он определен в резолюции 1993/2, касается нарушений закона Израилем как оккупирующей державой, поэтому настоящий анализ ограничивается данным вопросом. Несомненно, существуют другие группы, такие как правительство Государства Палестина, которые также обязаны уважать и защищать права человека, в том числе права правозащитников.

⁵¹ См. www.alhaq.org/publications/papers/PHROC.Submission.to.UN.SR.on.the.OPT.Re.HRDs.Nov2016.pdf; Human Rights Defenders Fund, «Disturbing the peace: the use of criminal law to limit the actions of human rights defenders in Israel and the Occupied Palestinian Territories» (2015), p. 63.

бы вызвать у них серьезную обеспокоенность по поводу мошенничества, коррупции, финансового хаоса, отсутствия транспарентности и организационной разобщенности в этой организации. Организация «Аль-Хак» была вынуждена затратить значительные ресурсы на опровержение необоснованных обвинений, в том числе обратиться к своей аудиторской компании «Эрнст энд Янг» с просьбой заверить партнеров и доноров в том, что никаких финансовых или институциональных злоупотреблений не было. В других сообщениях в адрес некоторых работников «Аль-Хак», в том числе ее Генерального директора Шавана Джабарина, содержались прямые угрозы жизни и благополучию.

41. В 2015–2016 годах сотрудники, доноры и партнеры Центра по правам человека «Аль-Мезан», базирующегося в секторе Газа, получили по электронной почте, через посты в «Фейсбуке» и по телефону ряд анонимных сообщений, в которых содержались обвинения в институциональной коррупции и неэффективном управлении, а также прямые угрозы жизни и безопасности сотрудников этой организации. Как и организация «Аль-Хак», Центр «Аль-Мезан» начиная с 2015 года вел активную деятельность, добиваясь привлечения к ответственности за возможные военные преступления в Международном уголовном суде.

42. Израильские военные несколько раз врываются в центр правозащитной организации «Молодежь против поселений» в Хевроне, который, после того как израильские военные объявили прилегающие районы закрытой военной зоной, был в конечном счете закрыт⁵². В ноябре 2016 года израильские военные провели ночной обыск в Институте здравоохранения, развития, информации и политики в Рамалле, палестинской организации, занимающейся информационно-пропагандистской деятельностью по вопросам здравоохранения. Они конфисковали компьютеры, серверы и отснятые видеоматериалы с камер наблюдения и оставили после себя полный беспорядок. Соглашения, заключенные в Осло, предполагают наличие у Палестинской администрации полного политического контроля и контроля за обеспечением безопасности в Рамалле и других частях зоны А Западного берега, однако израильские военные регулярно попирают это номинальное суверенное право палестинцев⁵³.

43. В адрес отдельных палестинских правозащитников поступают угрозы смертью, они подвергаются арестам и тюремному заключению, несут материальный ущерб и сталкиваются с существенным вмешательством в их право на мирный протест. В краткий перечень некоторых из тех, кто занимается ненасильственной деятельностью, входят:

- Абдалла Абу Рахма, принимавший активное участие в акции протеста против строительства разделительной стены в деревне Билин, в 2016 и 2017 годах несколько раз подвергался аресту за участие в ненасильственных протестах против оккупации. В мае 2016 года он был арестован израильскими военными за участие в веломарафоне «Алвада» и оставался под стражей в течение десяти дней. Совсем недавно он был арестован в ходе слушаний в израильском военном суде, куда он пришел поддержать шестерых палестинцев, арестованных за участие в мирном протесте против предложения об аннексии оккупированных палестинских земель в конце января 2017 года. Помимо этого, израильские военные провели ночные обыски в его доме и конфисковали его ноутбук⁵⁴.
- Имад Абу Шамсия заснял в марте 2016 года в Хевроне внесудебную казнь тяжело раненого палестинца солдатом израильской армии Эльором Азариной. Впоследствии эта запись была выложена в сеть израильской право-

⁵² Материалы, представленные Специальному докладчику правозащитными организациями.

⁵³ Marsad, «Israeli forces invade Ramallah offices of healthwork NGO», 16 November 2016, имеется по адресу www.marsad.ps/en/2016/11/16/israeli-forces-invade-ramallah-offices-healthwork-ngo/.

⁵⁴ Сообщение для группы специальных докладчиков от «Весов правосудия» и других от 27 января 2017 года; Фонд правозащитников, коммюнике, 5 декабря 2016 года.

защитной организацией «Бецеле», а военнослужащий был позднее осужден израильским военным судом за непредумышленное убийство. После этого г-н Абу Шамсия стал получать многочисленные угрозы смертью от проживающих по соседству израильских поселенцев и анонимные угрозы смертью по электронной почте или через «Фейсбук», столкнулся с ограничениями на передвижение, кроме того, его дом поселенцы несколько раз забрасывали камнями, члены его семьи стали подвергаться притеснениям, а израильские военные совершили обыск в его доме, при этом никто так и понес ответственности за эти нападения и угрозы⁵⁵.

- Фарид аль-Атраш, палестинский адвокат, работающий в Независимой комиссии по правам человека в Вифлееме, был арестован израильскими военными во время мирной демонстрации, проходившей в Хевроне в феврале 2016 года. Он был обвинен в участии в незаконной демонстрации и нападении на военнослужащих и провел в тюрьме четыре дня, пока его не выпустили под залог. Видеозапись подтверждает его версию, что в момент его ареста с применением силы он мирно держал плакат во время демонстрации перед израильскими военными⁵⁶.
- Иссе Амро, основателю общественной организации «Молодежь против поселений», которая базируется в Хевроне и выступает за ненасильственные действия, израильские военные недавно предъявили обвинения по 18 пунктам, включая оскорбление израильского офицера и подстрекательство в связи с его деятельностью по организации мирных протестов в целях открытия вновь улицы Шухада в Хевроне. Некоторые из этих обвинений были предъявлены давно, еще в 2010 году. Согласно его утверждениям, во время содержания под стражей после двух последних его арестов он утверждал, он подвергался избиениям со стороны израильской полиции. Организация «Международная амнистия» назвала обвинения, выдвинутые против г-на Амро, необоснованными, и заявила, что это попытка заставить его замолчать⁵⁷.
- Салах Хаваджи, сотрудник секретариата национального комитета Движения за бойкот, отказ от инвестиций и применение санкций, был арестован израильскими военными 26 октября 2016 года во время ночного обыска в его доме в Рамалле (зона А). В ходе обыска его компьютер и телефон были конфискованы. Впоследствии он был помещен под стражу и подвергнут допросам на израильской военной базе в Петах-Тикве. Поступившие сообщения свидетельствуют о том, что условия его содержания под стражей были весьма суровыми: его вызывали на изнурительные допросы, лишали сна и подвергали физическому насилию, при этом ему так и не были предъявлены обвинения, и он практически не имел доступа к адвокату⁵⁸.
- Хасан Сафади, координатор работы со средствами массовой информации палестинской организации «Аддамеер», которая занимается вопросами поддержки заключенных и осуществления их прав человека, был арестован израильскими силами 1 мая 2016 года на контрольно-пропускном пункте «Аль-Карамех», находящемся на мосту на границе с Иорданией, когда он возвращался с конференции по проблемам арабской молодежи, которая проходила в Тунисе. Он был подвергнут административному за-

⁵⁵ См. <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/ongoing-threats-and-harassment-against-imad-abu-shamsiyya> и Amnesty International, «Israeli government must cease intimidation of human rights defenders, protect them from attacks», 12 April 2016.

⁵⁶ Amnesty International, «Israeli government must cease intimidation».

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ См. Европейская внешнеполитическая служба, письмо Директора-распорядителя по региону Ближнего Востока и Северной Африки относительно ареста Салаха аль-Хаваджи, 28 ноября 2016 года, и совместное заявление, направленное Специальному докладчику от 13 правозащитников, 7 ноября 2016 года.

держанию и находится в тюрьме «Кциот» в Израиле, при этом 8 декабря 2016 года срок его административного задержания был продлен еще на шесть месяцев⁵⁹. Специальный докладчик отмечает, что система административного задержания Израиля, по всей видимости, нарушает исключительный характер этой меры, допускаемой международным правом, что следует также сказать и о содержании покровительствуемых лиц в заключении за пределами оккупированной территории или страны вопреки статьям 76 и 78 четвертой Женевской конвенции.

44. Одним из весьма показательных и тревожных примеров нынешней атмосферы являются изошренные угрозы смертью и зловещие обвинения, поступающие в адрес Нады Кисвансон, адвоката по правам человека в Гааге, где она представляет в Международном уголовном суде «Аль-Хак» и других правозащитников в Европе. Начиная с февраля 2016 года, а в последующие месяцы все чаще, г-жа Кисвансон стала получать по телефону и электронной почте, а также через службу связи с криптографической защитой информации многочисленные сообщения, причем как от анонимных авторов, так и от лиц, выдающих себя за работников государственных, межправительственных и международных организаций, смысл которых сводился к тому, что она будет «ликвидирована», что она «отнюдь не в безопасности и надо надеяться, что так будет и дальше», например «Дорогая, ты в серьезной опасности. Прекрати свою деятельность». Тысячи сфабрированных листовок с эмблемой «Аль-Хак» были распространены по домам в районе, где она живет. В этих листовках «Аль-Хак» описывалась как организация, «выступающая за укрепление исламской базы в стране», и содержалась просьба отправлять финансовые пожертвования на ее домашний адрес. Перед ее домом также оставались похоронные венки. Организация «Международная амнистия» заявила, что она была вынуждена временно закрыть свое отделение в Гааге после того, как электронная почта одного из ее сотрудников была взломана и стала использоваться для отправки г-же Кисвансон сообщений с угрозами. Наблюдательный центр по защите правозащитников отметил, что эти нападки свидетельствуют о высоком уровне технологической грамотности и наличии финансовой поддержки. В настоящее время полиция Нидерландов расследует эти угрозы и обеспечивает защиту г-жи Кисвансон, однако она не может найти их источник. В Нидерландах это первый известный случай злостных действий в отношении правозащитника, который занимается вопросами, относящимися к сфере деятельности Международного уголовного суда⁶⁰.

45. В июне 2016 года израильские военные арестовали директора отделения организации «Уорлд вижн» по оперативным вопросам в секторе Газа Мохаммеда эль-Халаби по обвинению в том, что он перенаправлял большие денежные средства, выделяемые на оказание помощи, военному крылу ХАМАС. «Уорлд вижн» является международной христианской гуманитарной благотворительной организацией, которая осуществляет во всем мире деятельность в интересах детей и общин и функционирует в секторе Газа на протяжении уже нескольких десятилетий. После ареста г-н эль-Халаби был помещен в израильскую тюрьму и практически не имеет доступа к услугам адвокатов. В начале февраля 2017 года организация «Уорлд вижн» заявила, что не знает ни о каких убедительных доказательствах, которые могли бы служить основанием для выдвинутых против г-на эль-Халаби обвинений, и что сумма, в противоправном перечислении которой его обвиняют, значительно превышает годовой бюджет «Уорлд вижн» для сектора Газа. Проведя тщательную аудиторскую проверку своих операций в секторе Газа, организация «Уорлд вижн» заявила, что на сегодняшний день ее обзор не выявил никаких оснований для озабоченности по

⁵⁹ См. www.frontlinedefenders.org/en/case/detention-hasan-safadi.

⁶⁰ Peter Cluskey, «No boundaries in threats to International Criminal Court», *Irish Times*, 16 August 2016, и Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, «Attacks against Al-Haq's representative in Europe, Ms. Nada Kiswanson», 11 August 2016, и Amjad Iraqi, «Who's sending death threats to Palestinian advocates in The Hague», +972, 17 August 2016.

поводу предполагаемого противоправного использования ее ресурсов. Она настаивает на презумпции невиновности г-на эль-Халаби и отстаивает его право на справедливое судебное разбирательство. В начале февраля 2017 года г-н эль-Халаби отказался признать себя виновным по предъявленным обвинениям. Судебный процесс над ним продолжается⁶¹.

46. Правозащитные организации, работающие в секторе Газа, сталкиваются с беспрецедентными препятствиями при осуществлении своей деятельности. К числу наиболее серьезных из них относится отсутствие свободы передвижения, о чем подробно рассказывалось выше. Для правозащитников в секторе Газа это означает, что им редко разрешается совершать поездки в Израиль, на Западный берег или за границу. Они не могут ездить на региональные или международные совещания и форумы по правам человека; они не могут участвовать во внешних программах подготовки; возможности их участия в видеоконференциях являются ограниченными ввиду перебоев в снабжении электричеством в секторе Газа и низкой пропускной способности каналов передачи данных; кроме того, они имеют все меньше возможностей взаимодействовать, обмениваться сведениями и работать с остальным миром. Эта насильственная изоляция существенно затрудняет защиту и поощрение прав человека в секторе Газа⁶².

47. Израильским правозащитникам, занимающимся многими вопросами, связанными с оккупированной палестинской территорией, также приходится работать во все более и более враждебной среде. Поворотный момент произошел в октябре 2016 года, когда Генеральный директор организации «Бецелем» г-н Хагай эль-Ад вместе с Директором по политическим вопросам и связям с государственными органами организации «Американцы за мир сейчас» Ларой Фридман выступил с докладом в Совете Безопасности в Нью-Йорке. Он предупредил о расширении поселений и ухудшении положения в области прав человека палестинцев на оккупированной палестинской территории, а также указал на необходимость эффективного международного вмешательства, с тем чтобы положить конец израильской оккупации. В ответ на это многие в израильском политическом руководстве решительно осудили центр «Бецелем», назвав его непатриотом, изменником и политическим изгоем⁶³. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху с осуждением сказал, что г-н эль-Ад присоединился к «хору клеветующих» на Израиль, и заявил: «То, чего эти организации не могут добиться путем демократических выборов в Израиле, они пытаются добиться посредством международного принуждения». Член Кнессета от партии «Ликуд» и глава правящей коалиции Давид Битан потребовал лишить г-на эль-Ада израильского гражданства⁶⁴. Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций Дани Данон⁶⁵ заявил: «Израильским группам должно быть стыдно, что их вовлекли в дипломатическую террористическую войну, которую ведут против нас палестинцы»⁶⁶.

48. Несмотря на эти ядовитые нападки и неспособность правительства обеспечить защиту и пространство для деятельности гражданского общества, некоторые выдающиеся представители израильской интеллигенции и адвокаты публично выступили в защиту организаций «Бецелем» и «Американские друзья за

⁶¹ См. также Gili Cohen, «Top official in Christian aid group charged with funnelling funds to Hamas», *Haaretz*, 4 August 2016.

⁶² Контакты с руководителями Палестинского центра по правам человека и Центра по правам человека «Аль-Мезан»; и Gisha, «Split apart. Palestinian civil society in its own words on the impact of the separation policy and the potential should the policy be reversed», March 2016.

⁶³ См. www.btselem.org/settlements/20161014_security_council_address и peacenow.org/page.php?name=lara-addresses-the-uns#WNJ9UG_ytpg.

⁶⁴ См. www.haaretz.com/israel-news/1.748737.

⁶⁵ См. www.haaretz.com/israel-news/1.748609.

⁶⁶ См. hamodia.com/2016/10/16/netanyahu-leftist-groups-that-testified-at-u-n-security-council-beyond-the-pale/.

мир сейчас» в связи с их выступлениями в Совете Безопасности. Зеев Штернхелл заявил: «Именно правительство Израиля заставило группы гражданского общества обратиться к международной общественности и международным учреждениям», а адвокат по правам человека Михаэль Сфард написал: «Оккупация – это не внутренняя проблема Израиля. Но даже если бы она и была таковой, права человека будут всегда вопросом для всего международного сообщества»⁶⁷.

49. Ранее в декабре 2015 года националистическая израильская организация «Им Тирцу», враждебно относящаяся к правозащитному движению в стране, выпустила короткий подстрекательский видеофильм, обвинив четырех выдающихся израильских лидеров в области прав человека в пособничестве и подстрекательстве к убийству и терроризму и в совершении действий, присущих враждебным иностранным агентам и кротам («штулим» ивр.)⁶⁸. Этот видеофильм, у которого было несколько сот просмотров с момента его выпуска, начинается с того, как молодой араб на фоне городских декораций замахивается, чтобы ударить зрителя ножом. Стоп-кадр, и рассказчик затем произносит:

Следующий террорист, готовясь нанести вам удар ножом, уже знает, что внедренный агент из Нидерландов Ишай Менухин спасет его от допроса Шин-Бет. Террористу также известно, что внедренный агент из Германии Авнер Гвариаху назовет военного, пытающегося предотвратить нападение, «военным преступником». Ему также известно, что внедренный агент из Норвегии Сиги Бен-Ари будет защищать его в суде. Следующий террорист, готовясь нанести вам удар ножом, уже знает, что внедренный агент из Европейского союза Хагай эль-Ад назовет Израиль «военным преступником». Хагай, Ишай, Авнер и Сиги – израильтяне. Они живут с нами, они – внедренные агенты. Пока мы боремся с террором, они борются с нами.

50. Доктор Ишай Менухин является Исполнительным директором Общественного комитета против пыток, который проводит кампании против жестокого обращения со стороны израильских силовых структур. Авнер Гвариаху является Директором по связям с общественностью организации бывших военных Израиля «Прекратим молчать», которая обнародует свидетельства израильских военнослужащих о том, что происходит на оккупированной палестинской территории, в том числе свидетельства о нарушениях прав человека. Сиги Бен-Ари является адвокатом, сотрудничающим с группой «Хамокед – Центр защиты личности», которая занимается вопросами оказания правовой помощи в случаях нарушения Израилем прав человека на оккупированной палестинской территории. И, наконец, Хагай эль-Ад является Исполнительным директором организации «Бецелем». Фотографии всех четырех показаны в видеофильме. «Им Тирцу», хотя она и является частной организацией, поддерживает тесные связи с нынешними и бывшими членами кабинета министров Израиля и известна тем, что выступает с решительными нападками на израильские организации, отстаивающие гражданские свободы, и успешно лоббирует принятие действующим правительством ограничительного законодательства в отношении правозащитников. После выпуска этого видеофильма (вместе с сопутствующим докладом, в котором «Им Тирцу» выступила с обвинениями в адрес еще большего числа израильских правозащитных групп)⁶⁹, некоторым сотрудникам из этих

⁶⁷ Zeev Sternhell, «Yes, Israelis, we must air our dirty laundry in public», *Haaretz*, 21 October 2016; Michael Sfar, «It's every Israeli's right, and duty, to speak up – including at the UN», *Haaretz*, 24 October 2016. Из-за своей правозащитной деятельности Михаэль Сфард стал объектом политического шпионажа, осуществляемого националистической и частично финансируемой государством организацией «Регавим», имеющей тесные связи с израильским поселенческим движением: см. Uri Blau, «Did Israeli settler group use government funds to spy on human rights NGOs?» *Haaretz*, 19 January 2016.

⁶⁸ См. www.youtube.com/watch?v=02u_J2C-Lso.

⁶⁹ См. www.docdroid.net/9vaiR15/foreign-agents-report.pdf.html.

групп стали угрожать смертью, а имена, адреса и фотографии ряда из них были размещены в Интернете⁷⁰. В одном из комментариев, которые публиковались в израильской прессе и в которых осуждался видеofilm «Им Тирцу», Мира Сучаров написала, что эта организация приравнивает защиту прав человека и гражданских свобод к государственной измене. Она добавила, что только явно антидемократический элемент общества может рассматривать отстаивание основных демократических норм и процессов, в том числе соблюдение принципа верховенства права и защиту прав личности, в качестве повода для подстрекательства против граждан, участвующих в этих демократических процессах⁷¹.

51. В последние месяцы организация «Прекратим молчать» сталкивается с исключительно жесткой кампанией по очернению, которую проводят израильские политические лидеры. Будучи, по словам ее Исполнительного директора Юлия Новака, «либеральной и умеренной» организацией израильских солдат – участников боевых действий, которые выступают против оккупации, «поскольку господство над миллионами бесправных людей безнравственно и пагубно для Израиля», стала объектом неоднократных обличений со стороны министров обороны и образования, которые поручили израильской армии и школам не приглашать ее членов для участия в военных и школьных мероприятиях. Когда в феврале 2017 года некоммерческая художественная галерея в Иерусалиме решила организовать у себя мероприятие для организации «Прекратим молчать», муниципалитет Иерусалима, в соответствии с директивой министра культуры, приказал закрыть эту галерею.

52. В 2016 году президент Университета им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве отменила решение руководителей Отделения Ближнего Востока присудить организации «Прекратим молчать» премию за налаживание взаимопонимания между евреями и арабами. Объясняя свое решение, президент заявила, что в стране отсутствует консенсус в отношении деятельности этой организации. Впоследствии преподаватели этого университета присудили этой организации в качестве компенсации другую премию. В феврале 2017 года премьер-министр Нетаньяху приказал министерству иностранных дел предпринять демарш перед послом Бельгии в Израиле в связи с тем, что Премьер-министр Бельгии Шарль Мишель во время государственного визита встретился с руководителями организаций «Прекратим молчать» и «Бецелем». Ранее премьер-министр Нетаньяху призвал премьер-министров Бельгии и Соединенного Королевства прекратить любое финансирование организации «Прекратим молчать» правительствами их стран. В ответ на эти нападки газета «Гаарец» в своей недавней передовой статье подвергла критике обличающие заявления политиков в адрес израильских правозащитников, при этом в ней было отмечено, что «"Бецелем" и "Прекратим молчать" не только являются законными организациями, но и должны рассматриваться в качестве источника гордости для Израиля»⁷².

53. Все более холодным становится и отношение к международным правозащитным организациям, занимающимся изучением проблем в области прав человека на оккупированной палестинской территории. В конце февраля 2017 года правительство Израиля отклонило ходатайство организации «Хьюман

⁷⁰ Ofra Edelman, «Left-wing Israeli activists facing violence, death threats», *Haaretz*, 29 July 2016; Фонд правозащитников, коммюнике Специальному докладчику; Chemi Shalev, «Im Tirtzu and the proto-fascist plot to destroy Israeli democracy», *Haaretz*, 16 December 2015; и Robert Mackey, «Group calls Israelis "foreign agents" for work on behalf of Palestinians» *New York Times*, 15 December 2015.

⁷¹ «Im Tirtzu's pernicious video equates human rights with treason», *Haaretz*, 16 December 2015.

⁷² «Why Breaking the Silence?», *Haaretz*; «Way to go, silence-breakers», *Haaretz*; «Open season of regime opponents», *Haaretz*; «Netanyahu summons ambassador for rebuke over Belgium PM's meeting with left-wing NGOs», *Haaretz*; «Education Minister: Breaking the Silence poisons our children», *Arutz Sheva*; «Protesters chant in anger as "Breaking the Silence" wins alternative university prize», *Haaretz*; «Court to decide if Israel can force Breaking the Silence to reveal its sources», *Haaretz*.

райтс уотч» о предоставлении разрешения на работу ее недавно назначенному Директору по Израилю и Палестине. В своем письме с отказом от 20 февраля 2017 года Управление по вопросам народонаселения и миграции Израиля заявило, что «Хьюман райтс уотч» «в своей общественной деятельности и докладах занимается политикой и распространяет палестинскую пропаганду, но при этом прикрывается знаменем "прав человека"». Эта организация, которая вот уже почти три десятилетия работает в Израиле, ревностно выступает в защиту прав человека на оккупированной палестинской территории. За годы работы она опубликовала несколько докладов с критическими замечаниями в адрес Израиля, но также приводила примеры нарушения прав человека Палестинской администрацией и ХАМАС. Благодаря своей исследовательской деятельности и отстаиванию прав человека во всем мире она пользуется большим уважением у международного сообщества⁷³.

Ограничительное законодательство

54. Увеличение числа случаев запугивания палестинских и израильских правозащитников и нападений на них сопровождается активной кампанией правительства Израиля по принятию ряда ограничительных законов, призванных сузить возможности и публично очернить деятельность правозащитных организаций в Израиле, выступающих за то, чтобы положить конец оккупации. Самым известным из этих законов является закон, требующий раскрытия информации о поддержке, получаемой от иностранных правительственных структур (также известный как Закон о раскрытии информации о НПО), который был принят Кнессетом в июле 2016 года. Согласно этому закону, любая израильская неправительственная организация (НПО), получающая большую часть своего финансирования из иностранных государственных источников, должна сообщать об этом в рамках всех своих контактов с израильскими государственными должностными лицами и в любых сообщениях, публикуемых в СМИ и Интернете, а также в любой пропагандистской литературе и научно-исследовательских докладах. За нарушение закона может быть назначен штраф в размере 29 000 новых израильских шекелей (приблизительно 7 500 долл. США). Согласно сообщениям в прессе, этот закон затронул 27 израильских НПО, из которых 25 являются правозащитными группами, например «Бецелем», Ассоциация в защиту гражданских прав в Израиле, «Прекратим молчать» и «Ир Амим». Этот закон был составлен таким образом, чтобы он не мог применяться к израильским НПО, получающим финансирование из иностранных частных источников, некоторые из которых имеют националистическую направленность и поддерживают многие элементы оккупации. Помимо того, что против этого законодательства выступили многие израильские правозащитники, оно также подверглось критике со стороны Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, четырех основных партийных коалиций в Европейском парламенте, экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Европейский союз заявил, что Закон о раскрытии информации о НПО подрывает ценности демократии и свободы слова в Израиле и выходит за рамки законной потребности в обеспечении транспарентности⁷⁴.

55. Недавно Кнессет приступил к рассмотрению нескольких описываемых ниже законопроектов, которые направлены на дальнейшее ограничение соци-

⁷³ См. www.hrw.org/news/2017/02/24/israel-human-rights-watch-denied-work-permit.

⁷⁴ «After contentious debate, Knesset passes NGO law», *The Times of Israel*, 12 July 2016; Barak Ravid, «European Union: "NGO Law" risks undermining Israeli democratic values», *Haaretz*, 12 July 2016; «US voices concern for free speech over Israeli NGO bill», *Times of Israel*, 12 July 2016. См. также www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20177&LangID=E; письмо от 19 июня 2016 года, направленное Президенту Израиля 22 правозащитными организациями, имеется по адресу www.acri.org.il/en/2016/06/19/dear-mr-president-from-22-human-rights-organizations/.

ального и политического пространства для израильских правозащитных организаций, занимающихся вопросами, связанными с оккупацией.

56. Один законопроект, предложенный членами правящей коалиции, предусматривает отмену налоговых льгот для тех жителей Израиля, которые вносят пожертвования на деятельность любой израильской НПО, обвиняющей Государство Израиль в совершении военных преступлений, или любого учреждения, призывающего бойкотировать Государство Израиль. Институт демократии Израиля подверг критике предлагаемый закон, заявив, что он содержит весьма расплывчатое определение с четкой политической составляющей и что остается открытым вопрос, наносит ли некоммерческая организация, разоблачающая военные преступления, совершенные Израилем, вред государству или же она напротив предупреждает нанесение ущерба его моральному облику⁷⁵.

57. Кнессет также обсуждает проект закона о взимании сборов с израильских НПО, получающих более 50% своего финансирования из иностранных правительственных источников, в случае их обращения за государственными документами в соответствии с Законом о свободе информации. В настоящее время все НПО, согласно этому Закону, освобождены от уплаты сборов за получаемую информацию. Как предусматривает предлагаемый закон, соответствующие НПО, многие из которых являются правозащитными организациями, занимающимися вопросами защиты прав человека в связи с оккупацией, должны будут платить не просто заявочный сбор, а сбор в двойном размере⁷⁶.

58. В январе Кнессет одобрил в предварительном чтении законопроект, который позволит министру образования запрещать отдельным лицам или организациям посещать школы, если их правозащитная или политическая деятельность вне школ может, по мнению министра, «привести к преследованию израильских солдат в международных судах или других странах за действия, осуществляемые ими в рамках выполнения своих воинских обязанностей». Этот законопроект предусматривает, что любое лицо или организация, не подчиняющиеся указаниям министра, могут быть привлечены к уголовной ответственности, и, по всей видимости, специально нацелен на организацию «Прекратим молчать». Выступая за принятие этого законопроекта, министр заявил: «Своими лживыми сообщениями организация "Прекратим молчать" стремится не только настроить против нас весь мир, но и отравить умы наших детей»⁷⁷.

59. В декабре 2016 года в предварительном чтении в Кнессете был одобрен проект закона о запрете национальным добровольцам работать на временной основе с израильскими организациями, которые получают большую часть своего финансирования из-за рубежа. Программа национального добровольческого движения позволяет молодым израильтянам работать в определенных учреждениях и организациях вместо прохождения обязательной военной службы. Премьер-министр Нетаньяху пообещал исключить такие организации из списка отвечающих требованиям учреждений после того, как в октябре организация «Бецелем» раскритиковала политику страны в отношении поселений в Организации Объединенных Наций. Организация «Гиша», которую негативно затронет предлагаемый закон, заявила, что его цель состоит в том, чтобы «заклеймить и изолировать организации гражданского общества в качестве первого шага на пути их делегитимизации. Проще говоря – это преследование по политическим мотивам»⁷⁸.

⁷⁵ Jonathan Lis, «Ministers okay bill revoking tax exemptions for NGOs that accuse Israel of war crimes», *Haaretz*, 1 March 2017.

⁷⁶ Jonathan Lis, «New Israeli bill would have left-wing NGOs pay for info from State», *Haaretz*, 26 February 2017.

⁷⁷ Raoul Wootliff, «Bill banning Breaking the Silence from schools clears initial hurdle», *Times of Israel*, 11 January 2017.

⁷⁸ Gisha, «The battle is not for national service spots, it is for the very foundation of democracy in Israel», 10 November 2016.

60. В начале марта 2017 года Кнессет принял закон, предусматривающий отказ в выдаче въездной визы или вида на жительства любому иностранцу, если он работал на организацию, призывавшую общественность бойкотировать Государство Израиль или согласившуюся участвовать в таком бойкоте. В такой «черный список» попадут и те, кто призывает к бойкоту только израильских поселений на оккупированной палестинской территории. Этот закон, как представляется, формально закрепляет объявленную ранее в августе 2016 года министром общественной безопасности политику, которая предусматривает депортацию международных правозащитников, выступивших в поддержку Движения за бойкот, отказ от инвестиций и применение санкций, и направлена на предотвращение въезда в страну других таких лиц. В декабре 2016 года Изабель Апаво Фири, гражданке Малави, помощнику Генерального секретаря Всемирного совета церквей, было отказано во въезде и по прибытию в международный аэропорт им. Бен-Гуриона она была депортирована. Израильские власти заявили, что отказ во въезде был обусловлен тем, что ее организация якобы поддерживает Движение за бойкот, отказ от инвестиций и применение санкций и взаимодействует с ним⁷⁹. Израильская правозащитная организация «Адала» раскритиковала этот закон и заявила: «Свобода выражения мнений – это не просто право на самовыражение, но и право на перспективы... которые большинство израильтян [евреев] считают возмутительными и приводящими в ярость»⁸⁰.

61. Палестинские правозащитные организации заявили, что законы и предлагаемые законопроекты Кнессета негативно сказываются и на них. Палестинские правозащитники, работающие в оккупированном Восточном Иерусалиме, безусловно, имеют вид на жительство в Израиле, который, как они опасаются, может быть отозван министерством внутренних дел на том основании, что они нелояльны к Государству Израиль, поскольку защищают права человека, поддерживают бойкоты или выступают за признание исхода палестинцев в период 1947–1949 годов («Накба»). Палестинские правозащитные организации также заявляют, что эти противоправные действия в законотворческой сфере еще больше нагнетают атмосферу страха и усиливают репрессалии в отношении правозащитников. Определенные последствия ощутили на себе и палестинские правозащитники, проживающие в Израиле с видом на жительство, например сооснователь Движения за бойкот, отказ от инвестиций и применение санкций Омар Баргути. В апреле 2016 года сразу после того, как министр транспорта и по делам разведслужб призвал к «целенаправленному гражданскому очищению» от лидеров движения с помощью израильских разведслужб, в отношении его международных поездок были введены временные ограничения⁸¹.

C. Выводы

62. Полувековая оккупация палестинских территорий, которая с каждым днем все глубже пускает свои корни и которой даже в отдаленной перспективе не видно конца, имеет глубокие негативные последствия для прав человека и разрушает демократические ценности. Могло ли быть иначе? Установление иностранного господства над почти 5 млн. человек вопреки их самозабвенному стремлению к обратному неизбежно требует подавления прав, нарушения принципа верховенства права, отказа от международных обязательств, применения крайне дискриминационных методов, размывания общепринятых норм военного поведения, подавления

⁷⁹ Ilan Lior, «In first, Israel denies entry to religious official citing support of BDS movement», *Haaretz*, 6 December 2016.

⁸⁰ См. www.adalah.org/en/content/view/9043.

⁸¹ См. сообщение, направленное 12 палестинскими правозащитными организациями Специальному докладчику, «Urgent appeal concerning human rights defenders working on OPT and Israel», 13 June 2016, доступно по адресу alhaq.org/images/stories/PDF/2012/Letter_on_HRDs_pdf.pdf; и Amnesty International, «Israeli government must cease intimidation».

человечности «других», отрицания полностью очевидных тенденций, проведения политики нетерпимости и, чему посвящен настоящий доклад, уничтожению организаций гражданского общества, которые говорят неприглядную правду об ужасном положении в области прав человека в условиях оккупации.

63. Правительство, которое соблюдает права человека и уважает демократические ценности, а также серьезно относится к своим обязательствам по Декларации о правозащитниках, будет защищать и поощрять деятельность правозащитников, а не притеснять и изолировать их. Оно будет публично осуждать любые подстрекательства против правозащитников и уж точно не будет настраивать общественность против них. Оно будет признавать основополагающее значение прав на свободу ассоциации, собраний, мнений и их свободное выражение, а также на передвижение и будет делать все возможное для того, чтобы правозащитники могли ими пользоваться. Такое правительство будет уважать их скрупулезную работу, даже если в их докладах и заявлениях они будут критиковать действия правительства. Оно будет одинаково относиться ко всем НПО. Оно будет принимать законы с целью расширения свобод правозащитников и никогда не будет вводить дискриминационные нормы или программы, препятствующие их деятельности. Если оно и будет критиковать правозащитников, то его замечания будут взвешенными и конструктивными. Если когда-либо в адрес правозащитников прозвучат угрозы или они подвергнутся актам насилия, его вооруженные силы и полиция будут действовать оперативно в целях беспристрастного расследования таких случаев и преследования виновных. Оно будет стремиться к сотрудничеству с правозащитниками и использовать их опыт и знания для привития общественности еще большего уважения к правам человека и их защитникам. Такое правительство, даже если оно осуществляет долгосрочную оккупацию, согласится с тем, что права человека могут быть нарушены только в крайнем случае и то лишь в минимальном объеме при действенном судебном контроле.

64. Во всех этих отношениях правительство Израиля очень далеко от выполнения своих обязательств по Декларации о правозащитниках. Согласно данным, собранным для настоящего доклада, его обращение с правозащитниками, будь они представителями палестинских, израильских или международных организаций, занимающихся жизненно важными вопросами, связанными с оккупацией, противоречит основным гарантиям международного права прав человека. При этом ситуация не улучшается. Поскольку оккупация укореняется все глубже⁸², а правозащитники продолжают бесстрашно и активно проводить расследования и выступать против режима нарушения прав человека, являющегося неотъемлемой частью оккупации, все указывает на то, что они и впредь будут главными мишенями для тех, кто нетерпим к их критике, но обеспокоен эффективностью их деятельности.

IV. Рекомендации

65. Специальный докладчик рекомендует правительству Израиля соблюдать нормы международного права и полностью прекратить продолжающуюся уже почти 50 лет, с 1967 года, оккупацию палестинских территорий. Специальный докладчик далее рекомендует правительству Израиля принять следующие неотложные меры:

а) отменить свои недавние законы о конфискации частных земель палестинцев;

⁸² См. Ian Fisher, «Israel passes provocative law to retroactively legalize settlements», *New York Times*, 6 February 2017, и Isabel Kershner, «Emboldened by Trump, Israel approves a wave of West Bank settlement expansion», *New York Times*, 24 January 2017.

b) в полной мере соблюдать резолюцию 2334 (2016) Совета Безопасности о поселениях;

c) положить конец практике сноса домов палестинцев и обеспечить возможности для создания справедливой и транспарентной системы выдачи разрешений на строительство, соответствующей праву на жилище;

d) обеспечить справедливое финансирование образования палестинцев в Восточном Иерусалиме;

e) прекратить блокаду сектора Газа, снять все ограничения на импорт и экспорт и содействовать восстановлению жилья и инфраструктуры при должном учете обоснованных соображений безопасности;

f) обеспечить свободу передвижения и создание справедливой системы выдачи разрешений для жителей оккупированной палестинской территории.

66. Что касается правозащитников, то Специальный докладчик рекомендует правительству Израиля безотлагательно принять следующие меры:

a) в полной мере соблюдать и осуществлять права и обязательства, содержащиеся в Декларации о правозащитниках;

b) положить конец использованию уголовно-процессуальных и правовых средств, а также средств обеспечения безопасности в целях воспрепятствования законной деятельности правозащитников, включая использование практики произвольных арестов и задержаний, и обеспечить справедливое и оперативное судебное разбирательство дел, возбужденных против правозащитников по обвинению в совершении того или иного преступления;

c) в полной мере уважать на оккупированной палестинской территории основные права на свободу собраний, ассоциации, выражения мнений и передвижения;

d) активно бороться с подстрекательством к противодействию работе правозащитников;

e) отменить все действующие в отношении правозащитников ограничительные законы;

f) предпринимать все разумные шаги с целью проявления уважения к деятельности правозащитников на оккупированной палестинской территории до окончания оккупации.